

Научная статья

УДК 141

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.12>

**Трансгуманистическая картина мира:  
по образу и подобию машины и цифры, или конец человека**

**Татьяна Геннадьевна Чернова<sup>1</sup>, Яна Александровна Афанасенко<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup>Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

<sup>1</sup>Chernovatg@yandex.ru

<sup>2</sup>blyambimbombam@mail.ru

**Аннотация.** В статье проанализированы переосмысленные трансгуманизмом философские понятия: живое, человек, разум, существование, природа, эволюция. Эти понятия составляют мировоззренческий контекст применения NBIC-технологий. Показано, что основным в парадигме NBIC-конвергенции становится понятие «система», которое делает размытыми границы между живым и неживым, животным и человеком, животным, человеком и роботом. Человек определяется как система, ничем не отличающаяся от животных и компьютеров. Сделан вывод о том, что трансгуманистическая картина мира, в рамках которой создаются и используются NBIC-технологии, уничтожает человека в перспективе и как биологический вид, и как социальное существо, лишает его экзистенции. Актуализация гуманистических ценностей, которые выработаны человечеством за всю историю своего существования в разных духовных сферах, науке, религии, философии, искусстве, и социалистических идей является вызовом трансгуманистическому проекту и продвигающему его на глобальном уровне транснациональному капиталу.

**Ключевые слова:** трансгуманизм, NBIC-технологии, гуманизм, живое, человек, разум, существование, природа, эволюция

**Для цитирования:** Чернова Т.Г., Афанасенко Я.А. Трансгуманистическая картина мира: по образу и подобию машины и цифры, или конец человека // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 72–77. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.12>.

Original article

**The transhumanist picture of the world:  
created in the image and likeness of the machine and the number, or the end of man**

**Tatiana G. Chernova<sup>1</sup>, Yana A. Afanasenko<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup>Perm State University, Perm, Russia

<sup>1</sup>Chernovatg@yandex.ru

<sup>2</sup>blyambimbombam@mail.ru

**Abstract.** The paper analyzes the philosophical concepts rethought by transhumanism: living, man, mind, existence, nature, evolution. These concepts constitute the ideological context for the use of NBIC-technologies. It is shown that the basic concept in the NBIC-convergence paradigm is 'system', which blurs the boundaries between living and non-living, the animal and man, the animal, man and the robot. Man is defined as a system that is no different from animals and computers. It is concluded that the transhumanist picture of the world, within which NBIC-technologies are created and used, destroys man in perspective both as a biological species and as a social being, deprives him of his existence. The actualization of humanist values, which have been worked out by mankind during the whole history of its existence in various spiritual spheres, science, religion, philosophy, art, and socialist ideas is a challenge to the transhumanist project and the transnational capital that promotes it at the global level.

**Keywords:** transhumanism, NBIC-technologies, humanism, living, man, mind, existence, nature, evolution

**For citation:** Chernova, T.G. & Afanasenko, Ya. A. (2022) The transhumanist picture of the world: created in the image and likeness of the machine and the number, or the end of man. *Society: Philosophy, History, Culture*. (3), 72–77. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.12](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.12) (In Russian).

В нашей статье мы опираемся на следующее определение трансгуманизма: «Трансгуманизм означает, что существующих, а тем более перспективных технических (информационных, робототехнических, биотехнологических) новшеств достаточно для начала преобразования человека в более совершенное существо... Трансгуманизм лишь продолжает линию компенсации

человеческой ограниченности» (Аверьянов, 2021: 293–304). NBIC-технологии являются способом этой компенсации, имеющей целью «улучшить» человека. Как пишет О.Н. Четверикова, «главной особенностью технологий является то, что они направлены не столько на изменение окружающей среды и средства производства, сколько на трансформацию самого человека, его сознания и природы, то есть самой его сущности. И трансформация эта настолько серьезна, что для ее проведения и обоснования необходим тотальный пересмотр самой концепции человеческой личности» (Четверикова, 2020: 23). Однако для того, чтобы человек принял идею усовершенствования, трансформации себя по образцу киборга, признал превосходство искусственного интеллекта (ИИ) над естественным, необходимо его подготовить, избавив от привычных гуманистических смыслов и ценностей и предложив привлекательную картину мира, неявно разрушающую гуманистические смыслы.

С помощью реформирования каких фундаментальных для формирования мировоззрения идей человек может согласиться на трансформацию, зачастую не подозревая о ее конечной цели, пребывая в иллюзии относительно того, что NBIC-технологии в капиталистическом обществе являются благом, т. е. тем, что полезно и для души, и для тела, что улучшает жизнь общества в целом? Ответ находим в статье В.В. Прайд и Д.А. Медведева (2008). С точки зрения авторов, жизнь, разум, человек, природа, существование – вот те фундаментальные понятия, которые нуждаются в пересмотре. Стремление отбросить традиционные представления об этих понятиях продиктовано в данном случае двумя причинами. Первая причина связана с открывающимися, по их мнению, технологическими возможностями, заключенными в NBIC-конвергенции, которые в свою очередь неотвратно ведут к революционным изменениям в культуре, философии и обществе. Вторая причина – невозможность использовать для описания нового мира, который создается с помощью этих технологий, категории с прежним содержанием.

Если следовать второму принципу исторического материализма, согласно которому общественные идеи возникают из условий материальной жизни общества, можно предположить, что речь идет о смене капитализма новым общественно-экономическим укладом. Однако появление потребности в радикальном пересмотре фундаментальных для формирования мировоззрения понятий, таких, например, как представление о человеке, а вместе с тем желание полностью изменить жизненный уклад всех людей характерно только для очень небольшой в классовом отношении группы – транскapиталистической элиты и тех, кто обслуживает ее интересы<sup>1</sup>. В данном контексте речь идет о представителях небольшого сегмента прикладной науки, разрабатывающей NBIC-технологии.

Можно ли отнести к существенному изменению материальных условий, в результате которого люди начинают думать по-новому, распространение разнообразных новейших технологий, опирающихся на цифровые платформы третьей промышленной революции? На эти достижения в качестве фундамента ссылаются К. Шваб и Н. Дэвис, отмечая судьбоносность изменений, связанных с четвертой промышленной революцией<sup>2</sup>. На наш взгляд, нет. Напротив, мы видим, что наряду с ухудшением материальных условий людей наемного труда, неизбежным в условиях системного кризиса капитализма, осуществляется попытка навязать уже всем людям новые взгляды на реальность, чтобы они приняли эту самую, ухудшающуюся во всех отношениях для большинства, реальность. Иначе, как объяснить то, что пишут К. Шваб и Н. Дэвис в своей работе: «Четвертая промышленная революция – это не просто название для перемен, вызванных техническим прогрессом. Прежде всего, это возможность определить рамки общественных дискуссий, помогающих всем – от политиков и технологических лидеров до граждан всех стран, из всех социальных групп и с любым уровнем доходов – понять, как влияют на наш мир мощные, перспективные, взаимодействующие друг с другом технологии, и научиться направлять это влияние»<sup>3</sup>. То есть, по сути, речь идет о создании в духе «окна Овертона» общественной площадки для дискуссии, помогающей этим технологиям стать частью сознания и бытия разных групп людей.

Что означает «направлять влияние технологий»? Будут ли технологии все-таки содействовать уничтожению эксплуатации и переходу от частной собственности на средства производства к общественной для устранения ширящейся пропасти между сверхбогатыми и бедными? Ответ, который дают К. Шваб и Н. Дэвис, связан не с изменением общественно-экономического устройства, а с контролем, установлением влияния с помощью технологий фактически надо всем, начиная от поведения, отношения к здоровью, инфраструктуры, принятия решений до понимания

---

<sup>1</sup> Денисов А.А. «Узкое горло» стратегии NBIC-конвергенции [Электронный ресурс]. URL: [http://netocracy.us/Articles/2010\\_01\\_13.pdf](http://netocracy.us/Articles/2010_01_13.pdf) (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>2</sup> Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции [Электронный ресурс]. URL: <https://knizhnik.org/nikolas-devis/tehnologii-chetvertoj-promyshlennoj-revoljuczii/1> (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>3</sup> Там же, с. 19.

того, что значит быть человеком: «Необходимо смотреть на технологии четвертой промышленной революции более масштабно, не считая их простыми инструментами или неотвратимыми силами, и искать возможности, чтобы позволить большему числу людей положительно влиять на свои семьи, организации и сообщества, целенаправленно воздействуя на важнейшие системы, которые нас окружают. Под «системами» мы подразумеваем нормы, правила, ожидания, цели, организации и стимулы, ежедневно формирующие наше поведение, а также инфраструктуру и потоки людей и ресурсов, необходимые для нашей экономической, политической и социальной жизни. Эти системы определяют, как мы следим за своим здоровьем, как принимаем решения, производим и потребляем товары и услуги, как работаем, общаемся и передвигаемся и даже как понимаем, что значит быть человеком»<sup>1</sup>.

Жизнь, разум, человек... Обратимся к тому, с чего начинается изменение содержания фундаментальных для понимания реальности смыслов. Переосмысление живого и неживого, например, начинается с отказа от привычной не только для обыденного, но и для научного, философского, религиозного, мифологического сознания определенности, которая основана на дихотомическом, двойственном восприятии реальности. Как утверждают авторы статьи, мир больше не бинарен, не существует четкой границы между живым и мертвым, столь важной для человека любой культуры и с любым мировоззрением. Причем отказ от дихотомичности обусловлен в первую очередь развитием био- и нанотехнологий. Однако биотехнологии имеют дело по преимуществу с живыми существами, а нанотехнологии – с механическими устройствами. В связи с этим возникает вопрос: с помощью какого понятия стирается граница между организмами и механизмами, что делает их идентичными?

В парадигме NBIC-конвергенции ответом на этот вопрос является понятие «система», которое делает размытыми границы между живым и неживым, животным и человеком, животным, человеком и роботом. Человек определяется как система, но не в биологическом смысле как живой организм, а в кибернетическом, т. е. как кибернетическая запрограммированная система. В этом контексте и животное, и человек, и робот, и киборг – одно и то же, т. е. система. В настоящее время подобное отождествление имеет практическое приложение в правовой сфере. И связано оно, с одной стороны, с тенденцией ограничения прав человека, с другой – с защитой прав, аналогичных человеческим, животных и – пока еще – с размышлениями относительно того, может ли робот быть субъектом права<sup>2</sup>. Что касается животных, речь, как правило, идет о защите их от жестокости, гуманном обращении в разных европейских странах, включая Россию<sup>3</sup>. Закономерный вопрос, который возникает в связи с подобными инициативами: кому и зачем нужно наделять неживую материю и животных правосубъектностью?

Определяя систему как нечто, в разной степени обладающее характеристиками, традиционно ассоциирующимися с жизнью, напоминающее живое, авторы статьи приводят в пример антропоморфных роботов, которых человеческий мозг, по их мнению, не может воспринимать иначе, как живых, т. к. они ведут себя соответствующим образом. Более чем спорное утверждение, потому что в обыденном сознании дихотомическое восприятие реальности трудно разрушить. Для этого надо изменить содержание всего опыта, связанного с повседневностью, все знания, умения и навыки, которые человек получает в практической деятельности.

При этом, если на уровне неживой материи происходит ее антропоморфизация, обусловленная развитием технологий, то на уровне материи живой, т. е. применительно к человеку – его киборгизация, наделение характеристиками электронного устройства. И осуществляется это на уровне сознания, точнее, мышления, когда уничтожается граница между живой мыслящей системой, обладающей свободой воли, и неживой системой, жестко запрограммированной. Через преодоление каких смыслов осуществляется перевод человека из биологической системы в систему кибернетическую? На наш взгляд, через переосмысление того, что такое мышление.

В NBIC-парадигме мышление – это не то, что связано с декартовским сомнением, без чего мышление не является таковым, и не то, что связано с возможностью выбора. Человек противоречиво определяется трансгуманистами, с одной стороны, как мыслящая система, обладающая разумом и свободой воли. С другой стороны, говорится о том, что его мозг в данной конструкции уподобляется биологической машине, затем уточняется, что мозг – все же машина, пусть и гибкая,

---

<sup>1</sup> Там же, с. 19–20.

<sup>2</sup> Гусейнов Т.А. Кем является робот в сфере гражданского права? Объект или субъект? Можно ли признать робота субъектом права? Опыт законодательной инициативы [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/09/28/kem\\_yavlyaetsya\\_robot\\_v\\_sfere\\_grazhdanskogo\\_prava\\_obekt\\_ili\\_subekt\\_mozhno\\_li\\_priznat\\_robota\\_subekto](https://zakon.ru/blog/2021/09/28/kem_yavlyaetsya_robot_v_sfere_grazhdanskogo_prava_obekt_ili_subekt_mozhno_li_priznat_robota_subekto) (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>3</sup> Чернышова Е. Животным предъявили права [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dYFwa> (дата обращения: 01.02.2022).

и уже в итоге этих размышлений говорится, что мозг – все-таки жестко запрограммированная кибернетическая система. Предполагается, что определенные алгоритмы поведения могут быть полностью поняты программистом и жестко запрограммированы отчасти уже сейчас, но полностью – с появлением ИИ. В результате человек перестает быть *homo sapiens*, биосоциальным существом, образом и подобием Божиим, отличительной чертой которого является свобода воли.

Опираясь на данные нейрофизиологии, трансгуманисты утверждают, что многие способности человека (целеполагание, например) можно «включить» и «выключить» в ситуации компьютерного моделирования мозга. Обращает на себя внимание то, что основанием для подобного вывода становятся органические поражения мозга и прием определенных химических веществ, т. е. нечто, связанное с отклонением от нормы и от того, что пока еще принято считать здоровьем. По сути, подобные выводы делаются на основании ситуации, связанной или с болезнью организма, или с измененным состоянием сознания. Не означает ли это, что подобные манипуляции с сознанием, управление им маловероятны, если не поставить человека в определенные условия, делающие его физически больным, слабым и психически нездоровым?

Каким образом человека можно подвести к принятию идентичности машины? Мы думаем, что это может произойти через личный отказ от критичности и возможности делать выбор, признания самим человеком того, что от него ничего не зависит. Сам ли человек приходит к этим выводам или его подводят к такому пониманию транслируемые разными медийными средствами образы угрожающей его жизни реальности, когда он ничего не может изменить, итог один – качественно меняется самоопределение. В процессе этой трансформации может возникнуть даже такая парадоксальная ситуация, когда человек или то, что от него осталось, если осталось в этой техногенной реальности, станет завидовать роботу, чья операционная система гораздо эффективнее, чем работа человеческого мозга, а потом от зависти перейдет к поклонению ИИ и даже обожествлению его.

Тема несовершенства, неполноценности человека, его физических и интеллектуальных возможностей уже давно взята на вооружение кинематографом и развита киберпанком. В связи с подобной трансформацией возникает следующий вопрос: а нужна ли запрограммированной кибернетической системе самоидентичность? Конечно, нет. А что нужно? Управление ею, контроль над ней. Неважно, идет ли речь о применении технологий, использование которых имеет цель поставить под тотальный контроль все живое и неживое, вытеснив и заменив природную среду искусственной, или конкретно о социальном контроле, переформатирование реальности предполагает обнуление, снос всей существующей до этого системы смыслов, прежде всего гуманистических, человеческих.

Если из представления о жизни вымывается присущий ей абсолютистский смысл, если нет ничего «абсолютно» живого, лишаются такого же «абсолютистского» значения ценности, выросшие из прежнего, уже устоявшегося в западной цивилизации понимания: утрачивается ценность жизни и защищаемое государством право на нее, снимается запрет на убийство и насилие в разных видах, включая нарушающие права человека медицинские эксперименты, культивируются и поощряются девиантные формы поведения, ликвидируется мораль как феномен культуры.

Наряду с переосмыслением живого в NBIC-парадигме кардинально меняются представления о рождении и смерти. С помощью технологий давно стало реальностью искусственное оплодотворение, уже появилась возможность редактировать человеческие гены, задавать желаемую их комбинацию, т. е. происходит влияние на рождение человека. Генное редактирование и генные модификации, клонирование, соединение живого и неживого (создание киборгов) – все это часть генного и социального инжиниринга, ставящего целью взять под контроль жизнь в ее биологическом и социальном проявлениях. Однако развиваются технологии, с помощью которых планируется также поставить под контроль смерть. Речь идет как о криокамерах, так и о достижении особого рода бессмертия – «цифрового бессмертия», что связано с цифровой интерпретацией существования. И здесь мы входим в совершенно новое, иное ценностное пространство, в котором ценность в первую очередь представляет информация, а не ее носители, которыми являются человек или материальный объект. В результате физическое существование последних не будет иметь никакого значения.

Информация представляет наибольшую ценность потому, что «цифровое бессмертие» означает восстановление разумных существ (очень широкое определение) по сохранившейся о них информации. Между человеком и цифрой сначала ставится знак равенства. Это означает, что нет никакой разницы между физической и социальной жизнью человека и существованием информации о нем. Человек превращается в объект, уже не столько биологический, сколько цифровой. Что касается существования человека, в этой футуристической перспективе ему будет присуща весьма нехарактерная для биосферной реальности особенность – считаться живым в

различной степени. Это означает, что чем больше информации о человеке сохранилось, тем более он жив, и наоборот, т. е. бытие человека оказывается детерминированным внешними, информационными факторами. Существование человека становится привязанным к его интерфейсу, коду, от качества функционирования которого будет зависеть, есть он или нет, является он, особенно в начале этого эксперимента, социальным и биологическим «трупом» или нет. Разного рода метавселенные как виртуальные миры, в которые, согласно трансгуманистическому проекту, должна уйти значительная часть человечества (примерно около миллиарда), – один из примеров замещения природной и социальной среды, самого человека симулякр.

Подведем итог. Неважно, на осуществление какого контроля – над материей или сознанием – направлены NBIC-технологии. Главная особенность создаваемой с их помощью реальности – искусственность. Трансформировать планируется не только человека, общество, но и природу, т. е. биосферу в целом. Переопределяемые для этой цели такие фундаментальные понятия, как жизнь и смерть, человек и существование, разум, природа и эволюция, задают контур новой, трансгуманистической картины мира, в которой нет абсолютно ничего живого, где неразумное со временем может начать восприниматься как разумное (например, рассмотренные случаи с роботом или животным), а качество существования человека, его возможности будут зависеть от объема цифр, привязанных к интерфейсу: есть информация о человеке – есть человек, нет информации – и его нет. Если рассматривать жизнь как биологическую категорию, характеризующуюся наличием метаболизма, способностью передавать наследственную информацию, самовоспроизведением и мутабельностью, мы увидим, что в трансгуманистической картине мира в результате использования NBIC-технологий все эти характеристики живого исчезают за ненужностью. Зачем воспроизводится, если можно клонироваться или жить долго, а то и вечно, к чему наследственная информация, если можно редактировать гены, создавать людей или иные существа, сверхлюдей, биомеханоидов и мутантов по своему усмотрению.

Принципиально меняется также представление о человеке. На место биологической и культурной, социальной, национальной и религиозной, гражданской, собственно человеческой идентичности приходит идентичность цифровая, ориентирующая на виртуальное существование, уменьшающая значение физической, общественной и, шире, материальной реальности. Человек определяется как система, ничем не отличающаяся от животных и компьютеров. Эту систему можно запрограммировать, потому что процессы, происходящие в разуме человека в данной парадигме, как оказалось, ничем не отличаются от машинных алгоритмов, и в перспективе можно научиться «включать» и «выключать» те или иные способности, как уже «включают» и «выключают» гены.

Применение нанотехнологий с целью поставить под контроль природу, переформатировать ее, ликвидировать хаос ставит под сомнение и современное понимание материи, согласно которому она представляет собой самостоятельную, реально существующую субстанцию, инициирующую все процессы, происходящие во Вселенной, и являющуюся их сущностью. Любопытно, что в естественно-научном дискурсе уже активно используется замена этого философского понятия, и наряду с терминами «пространство» и «время» для характеристики реальности прибегают к понятию «система». Еще раз заметим, это происходит в естественно-научном дискурсе, из которого без фонового присутствия NBIC-технологий представление о материи уже в другом значении перешло в гуманитарную сферу и размывло границы между живой и неживой материей.

Обобщая влияние NBIC-технологий на человека в капиталистическом обществе, связанное с евгеническим намерением «улучшить» его природу, на перспективы его существования в свете реализации трансгуманистического проекта, мы пришли к следующему выводу. Трансгуманистами ставится под сомнение привычный онтологический статус материи и предлагается естественно-научное ее понимание как системы, в перспективе управляемой и пересоздаваемой с помощью NBIC-технологий. Понятие «система» проецируется на всю реальность, живую и неживую материю и рассматривается с позиций кибернетического подхода, не делающего различия между машинами, живыми организмами и обществом. Человек, рассматриваемый в данном контексте как система, ничем не отличающаяся от других живых и неживых систем, является в первую очередь управляемой, программируемой системой. В трансгуманистическом проекте целью управления становится эволюция человека, трансформация его природы, в результате которой должно произойти растождествление человека с природной и социальной действительностью, утрата им человеческой идентичности, расчеловечивание во всех смыслах. Подобная трансформация предполагает биотехноконвергенцию, соединение человека и машины, появление киборга, объединение человека с нейросетью, уход в виртуальную реальность, превращение в цифру. Также различные вмешательства в геном человека могут как усилить определенные интеллектуальные и физические качества, так и ослабить их. Все зависит от классовой принад-

лежности того, кто будет подвергнут модификации. Учитывая, что целью элит является бессмертие и появление ИИ с возможностью переноса сознания на разные носители, можно утверждать, что перспективы у человека в антропологическом проекте трансгуманизма нет.

Существует ли иная перспектива дальнейшего существования человека, не обусловленная трансгуманистическим проектом? Конечно. С одной стороны, она связана с актуализацией гуманистического потенциала, который наработало человечество за всю историю своего существования в разных духовных сферах, науке, религии, философии, искусстве, морально-правовой области. С другой – перспектива появляется при обращении к социалистическому наследию, освоению социалистической теории и ее воплощению в жизнь.

#### **Список источников:**

Прайд В.В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97–116.

Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация / сост. В.В. Аверьянов. М., 2021. 320 с.

Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М., 2020. 384 с.

#### **References:**

Averyanov, V V. (ed.) (2021) *Transgumanizm: tsifrovoi leviafan i golem-tsvilizatsiya* [Transhumanism: Digital Leviathan and Golem Civilization]. Moscow, Knizhnyi mir. 320 p. (In Russian)

Chetverikova, O. N. (2020) *Transgumanizm v rossiiskom obrazovanii. Nashi deti kak tovar* [Transhumanism in Russian Education. Our Children as a Commodity]. Moscow, Knizhnyi mir. 384 p. (In Russian)

Pride, V. & Medvedev, D. (2008) Phenomenon of NBIC-Convergency: Reality and Expectations. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. (1), 97–116. (In Russian)

#### **Информация об авторах**

**Т.Г. Чернова** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

**Я.А. Афанасенко** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

[https://elibrary.ru/author\\_items.asp?authorid=967988](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=967988).

#### **Information about the authors**

**T. G. Chernova** – PhD, Associate Professor, Philosophy Department, Perm State University, Perm, Russia.

**Ya. A. Afanasenko** – PhD, Associate Professor, Philosophy Department, Perm State University, Perm, Russia.

[https://elibrary.ru/author\\_items.asp?authorid=967988](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=967988).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.01.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.02.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 15.03.2022.